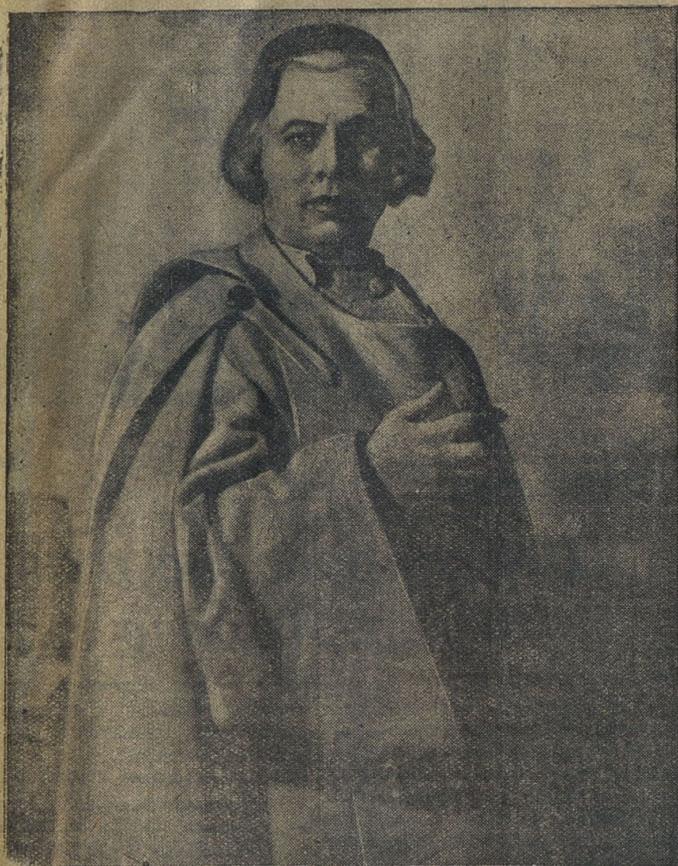

ШЕКСПИР — НАШ!

К постановке пьесы В. Шекспира «Ромео и Джульетта» в Кировском областном драмтеатре. На снимке: артист С. И. Курский в роли Лоренцо.
Фото А. Перевощикова

Моя работа над трагедиями Шекспира

Я начал свою артистическую деятельность с 1901 года в Народном доме г. Петербурга. За эти 38 лет на сцене многих городов я не только ни разу не играл в пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта», но и не видал ее в постановке других театров. Играл роль монаха Лоренцо в «Ромео и Джульетта» на сцене Кировского театра, я впервые принял участие в постановке этого замечательнейшего произведения Шекспира.

Вообще же мое знакомство с творчеством Шекспира началось почти на заре моей актерской деятельности. Был такой артист — Митрофан Семенович Кожевников. Кожевников сплотил вокруг себя полупрофессионалов, полулюбителей и развлекал по разным городам России с пьесами «Отелло» и «Гамлет» — Шекспира, а также и с пьесами других драматургов.

Я был в труппе почти два года. В пьесе «Отелло» я играл Яго, а в «Гамлете» — роль короля. Нам не раз приходилось голодать, почевать под открытым небом и пробираться из одного города в другой по шалам с узелком подмышкой.

Я был молод, меня мало трогали невзгоды бродячей актерской жизни; все исчезало — лишь только начинали спектакль, все стиралось, искупалось восторженным состоянием, когда на сцене, освещенной керосиновой лампой, а то и просто свечкой, разворачивалась трагедия Гамлета, коварство Яго.

В те времена мы не изучали в подробностях и глубоко произведения Шекспира, не производили анализа соотношений действующих лиц. Мы играли интуитивно, увлекаясь красотой языка произведений Шекспира.

В последние годы моей работы на сцене мне не раз приходилось играть и в других пьесах Шекспира. В «Отелло» я играл уже самого Отелло, в «Гамлете» и

перенял все роли, за исключением самого Гамлета.

Начиная работать над пьесой «Ромео и Джульетта», постановщик спектакля режиссер Павел Борисович Харлипп предвительно дал анализ трагедии. Доцент-шекспириолог, Тизингаузен, приглашенный из Москвы, прочел нам лекцию о творчестве Шекспира и, в частности, о трагедии «Ромео и Джульетта». Коротко говоря, все было сделано для правильного понимания сущности трагедии.

Монах Лоренцо, которого я играю в «Ромео и Джульетта», живет и действует в эпоху Возрождения. Это — философ, гуманист, человек науки, выступающий против феодальных взглядов своего времени. Он помогает и соединяет любовь Ромео и Джульетты вопреки вражде между собой феодалов Монтеки и Капулетти. Отсюда мягкость, доброта и любовь, которые я взял за основу исполнения этой роли.

В заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть колоссальную разницу в возможностях работы актера до революции и теперь.

Если до революции многие актеры так называемой провинции работали вслепую, зависли от предпринимателя и разных воротил города, угрожая подчас их довольно скверному вкусу, то теперь актер стал не только свободен от капризов разных так называемых «менестрелей» театра, советский актер стал вместе со всем народом хозяином жизни, театра.

Партия, правительство и лично наш любимый вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин, окружившие работников искусства заботой и вниманием, открыли нам дорогу к вершинам искусства и осветили ее ярким, согревающим солнечным светом.

Курский, артист облдрамтеатра

«В одном только первом акте „Merry Wives“ („Виндзорских кумушек“) больше жизни и движения, чем во всей немецкой литературе; один только Лаунс со своей собакой Крабом больше стоит, чем все немецкие комедии вместе взятые“.

Ф. ЭНГЕЛЬС — Н. Марксу
10/XII—1873 г.

«Надо помнить также, что среди творцов культуры много простых рабочих... Величайший драматург мира Шекспир — простой актер...»

М. ГОРЬКИЙ

«О том, как я учился писать“.

ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА — ЖЕМЧУЖИНЫ ДРАМАТУРГИИ

В прошлом году Кировский театр поставил трагедию Шекспира «Макбет» и завоевал право работать над гениальными творениями великого драматурга.

Трагедия «Ромео и Джульетта», включенная в этом году в репертуар театра — значительнейшее событие в моей актерской жизни. У каждого актера есть своеобразный «список мечтаний». Так вот, Ромео — это один из значительнейших пунктов моего «списка». Возможность сыграть эту роль — это осуществление давнейшей и трепетной мечты.

С большим увлечением приступил наш коллектив, руководимый постановщиком спектакля П. Б. Харлипп, к работе над трагедией. Изрядное количество прочитанной нами исследовательской и критической литературы дало возможность найти верные идейные и социальные трактовки отдельных образов и всего спектакля в целом.

Можно было очень пространно говорить о тех творческих исканиях, трудностях и радостях творчества, сопутствующих всей работе над ролью. Я хочу коснуться лишь важнейших этапов работы. Передо мной и постановщиком встала задача — показать движение образа, обусловленное общим движением интриги трагедии.

Если в начале первого акта Ромео еще юноша, влюбленный в Розалину, то к пятому акту он уже вырастает во взрослого мужчину.

Бал у Капулетти является переломным моментом в развитии образа. Здесь Ромео начинает по-настоящему любить. Его любовь не все время одинакова. Если в пер-

Большое счастье для нас, советских актеров, участвовать в пьесах великого Шекспира, воплощая гениальные поэтические строки его ярчайшей в конкретные, живые образы.

С воодушевлением и радостью я работал над образом Джульетты в трагедии «Ромео и Джульетта». С творчеством Шекспира я уже была знакома раньше, так как приходилось играть в его вечно живых, блестящих, как жемчужины, пьесах. Большую помощь в раскрытии образа оказали мне критические статьи о творчестве великого драматурга, об эпохе, которую он раскрывает.

Джульетта в процессе развития трагедии вырастает из ребенка в волевою, бесстрашную женщину. Я вижу четыре этапа в развитии роли. Сначала Джульетта — улыбающаяся, грациозная, не знакомая с жизненными тревогами девоч-

кой сцене в саду Ромео тянется к Джульетте и любит ее как невесту, то в сцене прощания на балконе он уже любит ее как жену.

В пятом акте Ромео выступает уже выросшим для трагедии. Он заговорил проще, серьезнее. Пришло настоящее мужество. Ромео становится трагическим героем.

После того, как были установлены взгляды Ромео на окружающую его действительность (критическое отношение к вражде семей Монтеки и Капулетти, отсутствие дружбы с отцом — феодалом, демократизм в обращении со слугой Балтазаром и аптекарем), был выявлен социальный облик Ромео, как человека нового, типичного представителя эпохи Возрождения.

Давно предрассудки феодального строя помешали любви двух юных сердец. Ромео и Джульетта погибли, оставаясь до конца верными своим чистым побуждениям.

Гибель из-за отсутствия возможности открыто, искренне любить!

Каким нелепым парадоксом звучит эта фраза для нас, молодых советских людей, для нас, во всю мощь своего молодого, задорного голоса, поющих слова любовной песни:

«...И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить...»

Да, никто, кроме нас, живущих в стране, где забота о человеке, любовь к нему, гуманность возведены до небывалых в истории человечества высот.

И. Русинов, артист облдрамтеатра

ка. Но вот приходит любовь, она охватывает Джульетту огнем. Глубокой страстью звучит монолог: «Быстрой скачите, огненные кони».

Наконец, в четвертом и пятом актах мы видим горе Джульетты. Ее воля не сломлена. В любви она черпает источник силы и вдохновения и умирает, полная героической страсти, умирает победительницей.

Бережно, трогательно мы, актеры, впитывали в себя огненные строки этой трагедии Шекспира. Упорно, с большим волнением работали над тем, чтобы донести идею до зрителя, заставить его вместе с нами пережить трагедию любви.

Моя работа над образом Джульетты еще далеко не закончена. Каждый спектакль — новый шаг вперед.

М. Некрасова, артистка облдрамтеатра

К постановке пьесы В. Шекспира «Ромео и Джульетта» в Кировском областном драмтеатре. На снимке: артистка М. П. Некрасова в роли Джульетты и артист И. Н. Русинов в роли Ромео.
Фото А. Перевощикова

Шекспир и советский театр

В Воронеже в 1935 году и в первый раз поставил трагедию Шекспира «Отелло». Она дала мне огромный материал для дальнейшей работы над пьесами Шекспира. С лета 1938 года я начал готовить постановку трагедии «Ромео и Джульетта», пытаюсь найти наиболее яркие и верные сценические краски для углубленного раскрытия образов и правильного развития сценического действия.

Герои Шекспира страстно любят и страстно ненавидят. Я ощущал необходимость раскрыть трагедию во всем ее поэтическом блеске, уделить особое внимание монологам Ромео, Джульетты и Лоренцо, давая их без всяких купюр.

Вместе с тем вырастала твердая необходимость четко определить место действия (Италия) и раскрыть образы спектакля не абстрактно, а в непосредственной органической связи с эпохой.

«Ромео и Джульетта» — возвышенная песнь любви, проникнутая идеей борьбы за любовь, за человека, за его радости. Несмотря на все необычайно поэтическое развитие любовного романа, Ромео и Джульетта — это вполне земные, с густой кровью и сильной волей молодые люди эпохи Возрождения, борющиеся с феодальным строем за право на счастье и любовь. Мы видим, что герои умирают не побежденными, а победителями. Высокие идеи человечности и любви побеждают мрак средневековья.

«Золотой памятник», воздвигнутый Джульетте, будет говорить будущим поколениям о великой силе любви, а мысли Гамлета, Отелло и Ромео — воспламенить сердца и звать к новым подвигам и новым победам во имя прогресса и гуманности.

Шекспир — поэт восходящего класса, вдохновленный могучим ветром эпохи Возрождения. Его творчество целиком обращено к человеку, к его будущему. Борьба нового человека этой эпохи с феодальным укладом, культ свободной и гармонически развивающейся личности, взрывающей феодальную идеологию, дедовскую мораль и церковное мракобесие, — вот что проходит красной нитью через всю шекспировскую драматургию. Шекспир — певец человеческого героизма и свободы.

Поэтическая правда Шекспира, многогранность его образов — прекрасная школа для наших драматургов, режиссеров и актеров. А высокие начала жизнеутверждения, оптимизм и теплота делают Шекспира особенно близким и понятным нашему советскому зрителю.

Там, на Западе, где мерзкая пята фашистских мракобесов втаптывает в грязь великие произведения культуры, не может жить великий человеколюбец — Шекспир, гуманистические идеи которого прямо противоположны идеалам капитализма.

Роденное Великой Октябрьской революцией, социалистическое общество творит на одной шестой земного шара новую, свободную жизнь, проникнутую социалистической гуманностью. И только это общество, победоносное, уверенное в своем будущем, является единственным наследником гениальных произведений великого реалиста Шекспира и сохранит их своим счастливым потомкам.

П. Харлипп, режиссер облдрамтеатра